

Кейт Рейн

Совершенно
НЕ МОЙ ТИП

Кейт Рейн

Совершенно не мой тип

«Автор»

2026

Рейн К.

Совершенно не мой тип / К. Рейн — «Автор», 2026

Марина любит порядок, планы и тишину после десяти. Николай — спонтанные поездки, поздние ужины и велосипед. Их знакомство начинается с записки на руле и взаимного раздражения. Он совершенно не тот мужчина, которого Марина выбрала бы для себя. Но чем чаще они спорят, тем сложнее не замечать одну неприятную вещь: рядом с ним ей почему-то совсем не скучно. Иногда любовь начинается не с совпадений, а с велосипеда поперёк прохода.

© Рейн К., 2026

© Автор, 2026

Кейт Рейн

Совершенно не мой тип

Марина поняла, что у соседа справа есть велосипед, в тот момент, когда ударилась о него коленом.

Было семь сорок утра. В одной руке у неё была сумка с ноутбуком, в другой — кружка с кофе, который она по давно выработанной привычке наливала до самого края. Велосипед стоял поперёк коридора так уверенно, будто именно для него архитектор и оставил пространство между квартирой номер сорок два и пожарным щитом.

Марина остановилась. Посмотрела на велосипед. Потом на кофе, выплеснувшийся на крышку кружки. Потом снова на велосипед.

— Прекрасно, — сказала она вслух.

На лестничной площадке никого не было, но это не помешало ей произнести слово с той интонацией, с которой обычно говорят «я запомнила».

Она жила в доме всего три недели и уже успела выяснить несколько вещей. Лифт здесь иногда думал перед закрытием дверей дольше, чем некоторые люди перед женитьбой. Женщина с пятого этажа поливала цветы строго в шесть вечера и половина воды оказывалась на балконах ниже. В квартире слева жил мужчина с маленькой таксой, которая ненавидела исключительно курьёров.

Сосед справа до сегодняшнего дня существовал для Марины только в звуках.

Иногда он возвращался около полуночи. Иногда после часа. Дважды включал музыку достаточно громко, чтобы Марина, лёжа в кровати, смогла определить саксофон. Ещё один раз что-то уронил, выругался и минут десять смеялся с кем-то по телефону.

В остальном они мирно не знали друг друга.

Велосипед это изменил.

Марина поставила кружку на подоконник, взяла велосипед за руль и сдвинула к стене. Теперь пройти можно было нормально. Она забрала кофе и уехала на работу.

Вечером велосипед снова стоял поперёк. Марина молча переставила его к стене. Утром он опять оказался на прежнем месте. На четвёртый день на руле появилась записка.

«НЕ ДВИГАЙТЕ, ПОЖАЛУЙСТА. ЦАРАПАЕТСЯ РАМА».

Марина перечитала её дважды. Достала из сумки ручку. Ниже аккуратно дописала:

«НЕ СТАВЬТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ПОПЕРЁК ПРОХОДА. ЦАРАПАЕТСЯ МОЁ ТЕРПЕНИЕ».

Весь день она была довольна собой несколько больше, чем ситуация того заслуживала.

Ответ ждал её вечером. Под её фразой другим почерком было написано:

«ТЕРПЕНИЕ ВОССТАНАВЛИВАЕТСЯ БЫСТРЕЕ КАРБОНА».

Марина фыркнула.

— Идиот.

— Есть такое.

Голос раздался за спиной. Она резко обернулась.

Мужчина стоял возле лифта с пакетом в одной руке и связкой ключей в другой. Высокий, но не настолько, чтобы это сразу бросалось в глаза. Тёмные волосы чуть длиннее, чем Марина обычно считала аккуратным. Чёрная футболка под расстёгнутой рубашкой, джинсы, кроссовки. На вид — около сорока. Может, немного меньше.

Он смотрел на неё спокойно, с интересом человека, который случайно застал кого-то за разговором со своим имуществом.

— Ваш? — спросила Марина, хотя ответ был очевиден.

— Идиот или велосипед?

— Пока велосипед.

— Тогда мой.

Он подошёл ближе, поставил пакет у двери и посмотрел на записку.

— Хороший почерк.

— Спасибо.

— Угрожающий.

— Это тоже комплимент?

— Наблюдение.

Марина скрестила руки.

— Он мешает проходить.

Мужчина посмотрел на велосипед. Потом на ширину коридора.

— Вы довольно миниатюрная.

— И что?

— Теоретически можете пройти.

— Теоретически вы можете хранить его в квартире.

— Теоретически могу.

— Прекрасно.

— Практически там негде.

— Это уже не моя проблема.

Он немного подумал, будто Марина действительно поставила перед ним сложную логическую задачу.

— Ладно.

— Что — ладно?

— Переставлю.

Марина ожидала продолжения. Шутки, спора, попытки доказать, что она слишком нервная. Ничего не последовало. Он взял велосипед и прижал его ближе к своей двери.

— Так?

Она оценила проход.

— Так нормально.

— Тогда мир?

— Мы не воевали.

— А записки были очень многообещающие.

Он протянул руку.

— Николай.

Марина секунду смотрела на ладонь, затем пожала.

— Марина.

— Я знаю.

Она подняла бровь.

— На двери написано.

— А.

— Хотя вариант с тайным досье мне нравится больше.

— Мне — нет.

— Это я тоже уже понял.

Он улыбнулся. Улыбка была хорошая. Не ослепительная, не рекламная. Просто лицо становилось живее, и возле левого глаза появлялась короткая складка.

Марина отпустила его руку.

— И музыка после одиннадцати тоже мешает.

Складка возле глаза исчезла.

— Вот это уже удар ниже пояса.

— Правила дома.

— Я знаю правила дома.

— Тогда замечательно.

— У вас всё «замечательно» звучит как административное взыскание?

— Только после работы.

Лифт приехал с характерным стуком. Марина нажала кнопку.

— Доброй ночи, Николай.

— Коля.

— Мы знакомы четыре минуты.

— Значит, Николай.

Двери закрылись. Марина успела увидеть, как он всё-таки закатил велосипед к себе в квартиру. Это немного улучшило её мнение о нём.

Совсем немного.

• • •

Марине было тридцать семь, и она не считала это возрастом, который требовал отдельного отношения.

Её раздражали статьи, начинавшиеся словами «после тридцати пяти женщина должна». Должна пить больше воды. Должна проверить гормоны. Должна пересмотреть гардероб. Должна перестать ждать принца. Должна, наоборот, позволить себе быть слабой.

Марина никому ничего не была должна, кроме банка за квартиру, и даже этот вопрос планировала закрыть через три года и восемь месяцев.

У неё была работа в крупной страховой компании, где она руководила небольшим аналитическим отделом. Работа не была мечтой детства, но ей нравились цифры, ясные задачи и то, что если таблица сходилась, она сходилась независимо от настроения окружающих.

Были две близкие подруги, с которыми они виделись не часто, но без обязательного многодневного разогрева переписки. Была младшая сестра, жившая в другом городе. Были родители, которые уже перестали спрашивать, когда Марина выйдет замуж, потому что несколько лет назад она сказала матери:

— Если ты ещё раз спросишь, я начну каждый раз в ответ уточнять, когда вы с папой оформите завещание.

Мама обиделась на два дня, потом рассмеялась. Марина не была против отношений. Она просто не считала их необходимой строкой в комплектации взрослого человека.

Иногда они случались. Последние закончились год назад без драматических сцен: мужчина хотел переехать к ней через три месяца знакомства, Марина не хотела. Он решил, что это значит «не любит». Возможно, был прав. Они спокойно разошлись.

После этого у неё было несколько свиданий, одно короткое летнее приключение и ощущение, что всё в порядке.

Квартиру она купила сама.

Не огромную. Две комнаты, хороший свет, балкон во двор, старый дом в районе, где всё нужное было в десяти минутах пешком. Два месяца ремонта, четыре нервных звонка про плитку, один мастер, который исчез с авансом, и теперь всё наконец стояло именно там, где Марина хотела.

Кроме соседского велосипеда.

Но велосипед действительно исчез.

На неделю.

Николай тоже почти исчез. Она пару раз слышала, как закрывалась его дверь поздно вечером, один раз встретила его возле подъезда, когда он разговаривал по телефону. Они кивнули друг другу и разошлись.

На восьмой день Марина проснулась в десять минут первого от басов.

Не саксофон. Что-то электронное, ритмичное и упорное. Она открыла глаза. Посмотрела на часы. Подождала минуту. Музыка продолжала играть.

Марина села.

— Ну конечно.

Она накинула халат поверх футболки, вышла в коридор и нажала звонок соседней квартиры. Музыка стала тише почти сразу. Через несколько секунд дверь открыл Николай. Он был босиком, в домашних брюках и серой футболке, с полотенцем через плечо. Волосы мокрые.

— Марина?

— Двенадцать десять.

Он посмотрел на часы на запястье.

— Точно.

— И?

— И я виноват.

Она приготовилась к спору и на секунду даже растерялась.

— Всё?

— А чего вы ждали?

— Не знаю. «Музыка помогает мне жить».

— Помогает.

— «Стены тонкие».

— Очень.

— «Вы слишком чувствительная».

— Пока не заметил.

Он повернулся и выключил музыку совсем.

— Так лучше?

Марина прислушалась к тишине.

— Да.

— Извините. Я только приехал, голова гудит. Не посмотрел на время.

— Спасибо.

— Пожалуйста.

Она уже собралась развернуться, когда из квартиры донёсся запах.

— Это что?

— Что?

— Пахнет.

Николай втянул воздух.

— А. Лазанья.

Марина посмотрела на него.

— В двенадцать ночи?

— А когда ещё?

— Например, в семь вечера.

— В семь вечера я был в другом городе.

— Можно не готовить лазанью.

— Можно. Но тогда не будет лазаньи.

Логика была раздражающе безупречной.

— Спокойной ночи, Николай.

— Коля. После десяти можно уже Коля.

— Почему?

— Все официальные учреждения закрыты.

Марина не удержалась и улыбнулась.

— Спокойной ночи, Коля.

Он облокотился плечом о дверной косяк.

— Хотите кусок?

— Нет.

— Даже не подумали.

— Я не ем ночью.

— Никогда?

— Никогда.

— Это очень серьёзная позиция.

— Доброй ночи.

— Доброй.

Марина вернулась в квартиру, легла и закрыла глаза. Через пять минут она почувствовала запах лазаньи снова. Теперь уже, кажется, через вентиляцию. Через десять минут её желудок предательски заурчал.

— Нет, — сказала Марина собственному животу.

В одиннадцать утра следующего дня она открыла дверь и увидела на коврике контейнер. На крышке лежала записка:

«ЛАЗАНЬЯ. ДНЕВНАЯ. ТЕПЕРЬ МОЖНО».

Марина постояла над контейнером. Потом подняла его. Лазанья оказалась очень вкусной. Вечером она вернула чистую посуду, а на крышку приклеила маленький стикер:

«7/10. СЛИШКОМ МНОГО БАЗИЛИКА».

Наутро контейнер снова стоял у её двери. Пустой. На стикере Николай дописал:

«9/10. СЛИШКОМ МНОГО КОНТРОЛЯ».

Марина сняла записку и почему-то положила её в ящик в прихожей вместо того, чтобы выбросить.

• • •

В пятницу Яна заставила Марину пойти на свидание.

Формально свидание организовала не Яна, а её муж, у которого был коллега по имени Павел. Но именно Яна прислала Марине фотографию и написала:

«НОРМАЛЬНЫЙ. РАЗВЕДЁН. ДЕТИ ВЗРОСЛЫЕ. НЕ ПЬЁТ КАК КОНЬ. ЕСТЬ ДАЧА».

Марина ответила:

«Зачем мне дача?»

«У НЕГО ЕСТЬ. НЕ ТЕБЕ ДАРЯТ».

Павел действительно оказался нормальным.

Сорок два года, юрист, приятное лицо, хорошая рубашка, часы без попытки доказать стоимость. Он пришёл вовремя. Забронировал столик. Не говорил всё время о себе. Не спрашивал, почему Марина не замужем.

К середине ужина она уже знала, что он любит Италию, бегают по утрам и собирается менять машину. К концу — что у него взрослая дочь учится в Праге, что он терпеть не может кунжут и однажды чуть не утонул в Таиланде.

Павел был умный. Вежливый. Спокойный. И всё было хорошо. Настолько хорошо, что Марина несколько раз поймала себя на попытке понять, почему ей скучно.

— Десерт? — спросил Павел.

— Нет, спасибо.

— Ты вообще сладкое не любишь?

— Люблю. Просто поздно.

Он посмотрел на часы. Было десять двадцать.

— Для десерта поздно?

— Для меня да.

— Дисциплина.

— Привычка.

Павел улыбнулся.

— Хорошая привычка.

Марина тоже улыбнулась. И неожиданно вспомнила: «В двенадцать ночи можно не готовить лазанью. — Можно. Но тогда не будет лазаньи».

Она нахмурилась.

— Всё нормально? — спросил Павел.

— Да. Конечно.

Он проводил её до дома. У подъезда они остановились. Марина уже примерно понимала, что сейчас будет. Павел чуть приблизился, давая ей достаточно времени отстраниться. Она не отстранилась. Поцелуй был приятным. Аккуратным. Правильным.

После него Павел улыбнулся.

— Позвоню завтра?

— Позвони.

— Хорошо.

Она вошла в подъезд. Лифт не работал. На двери висел лист бумаги: «ТЕХНИЧЕСКИЕ РАБОТЫ ДО 08:00».

Марина сняла каблуки и пошла пешком на шестой этаж. На площадке между четвёртым и пятым она услышала шаги сверху. Через несколько секунд появился Николай с большим пакетом еды и бутылкой воды под мышкой.

— О, — сказал он. — Административное взыскание возвращается с бала.

— Очень смешно.

Он посмотрел на туфли в её руке.

— Всё настолько плохо?

— Лифт.

— Я про свидание.

Марина остановилась.

— Почему вы решили, что это было свидание?

— Цветы.

Она посмотрела на небольшой букет, про который успела забыть.

— Может, у меня день рождения.

— У вас не сегодня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.